

Три дня пронеслись как один миг. Все нервничали и были в глубочайшем ожидании. В конце концов, настала пора Сяо Тяньяо сразиться с тремя богами боевых искусств! В этот день небеса были чистыми и прекрасными. Была редкостно хорошая погода. Когда Лю Бай увидел, что погода хорошая, тревога в его сердце стала немного слабее. Хотя этот сезон не был дождливым, несколько солнечных дней подряд все равно были редкостью. Однако на этот раз было солнечно уже 4-5 дней. Погода была так хороша, что они могли не волноваться, что ядовитые бомбы, которые они закопали, намокнут.

«Ванъе, Бог на нашей стороне. Мы точно победим в этой битве», – уверенно сказал Лю Бай, прежде чем уйти. Он не знал убеждает ли Сяо Тяньяо или себя самого. Сяо Тяньяо не смотрел на него. Он продолжал идти вперед. Снаружи лагеря все офицеры и солдаты стояли ровно и ожидали Сяо Тяньяо. Увидев, как Сяо Тяньяо выходит, все солдаты под командованием заместителя главнокомандующего отдали Сяо Тяньяо честь и сказали в унисон:

«Мы желаем ванъе вернуться с победой!» – на лицах солдат Восточной страны застыло торжественное выражение, но их взгляды были твердыми. Никто из них не показывал робости. Они верили в своего принца. Сяо Тяньяо всегда был холодным и равнодушным перед своими людьми. Поэтому, хоть действия его солдат и были трогательными, Сяо Тяньяо не показывал своих чувств. Глядя на своих людей, Сяо Тяньяо лишь сказал равнодушно: «Я не потерплю поражение!»

Да, он не проиграет. Сяо Тяньяо отказался вести туда войска. Только Мо Цинфэн и Лю Бай пошли с ним, а также 18 солдат армии Циньувэй. Всего было лишь 21 человек, включая Сяо Тяньяо. Так что в сравнении с 5 богами боевых искусств, которые взяли более 100 солдат Северной армии, они выглядели менее впечатляюще. Это Сяо Тяньяо вызвал богов боевых искусств на бой, так что естественно, Сяо Тяньяо должен был прибыть первым. Однако трое богов боевых искусств Центральной империи не заставили Сяо Тяньяо ждать слишком долго. Когда Сяо Тяньяо прибыл, они тоже прибыли вовремя. Одна сторона стояла на востоке, а другая – западе, далеко от центра. Они ясно видели друг друга, но не могли общаться. Сяо Тяньяо первым пошел вперед. Трое богов Центральной империи не шевельнулись, а сначала дали мелким солдатам пойти вперед и убедиться, что ничего не приключится. 18 воинов Циньувэй стояли позади. Только Мо Цинфэн и Лю Бай стояли рядом с Сяо Тяньяо. Богов Центральной империи было трое, и двое богов боевых искусств Северной страны стояли позади. Две стороны все еще стояли в десяти шагах друг от друга, Сяо Тяньяо равнодушно смотрел на них, не говоря ни слова. Трое богов боевых искусств были недовольны. В итоге бог боевых искусств в зеленом заговорил:

«Принц Сяо из Восточной страны, вы не стали богом боевых искусств?»

«Нет». Это нельзя было скрыть от богов боевых искусств, поэтому Сяо Тяньяо и не трудился скрывать это. Если он прорвется в царство богов боевых искусств, согласно правилам Центральной империи, он больше не сможет появляться на поле боя. Были правила, которым он обязан был подчиняться. Услышав это, бог боевых искусств в зеленом насмешливо сказал:

«Вы еще не бог боевых искусств, но вы смеее бросать вызов нам троим. Должен ли я предположить, что вы очень искусный воин, или же просто глупый».

«Должно быть, он глупый или самодовольный дурак», – бог боевых искусств в коричневых одеждах вызывающе смотрел на Сяо Тяньяо.

Его глаза были по-прежнему глубокими и бесстрастными. Как будто он смотрел всего лишь на покойников. Холодность Сяо Тяньяо разозлила троих богов боевых искусств Центральной империи.

Бог боевых искусств в пурпурном тоже показал недовольство. Он тоже посмотрел на Сяо Тяньяо мертвенным взглядом:

«Раз вы взяли на себя смелость вызвать на бой людей, которые вам не по зубам, не обвиняйте нас на то, что мы вас обижаем и не говорите, что сильные нападают на слабых».

Бог боевых искусств в пурпурном обернулся и указал на двоих богов боевых искусств Северной страны и сказал: «Сегодняшнюю битву будут наблюдать эти двое».

«Да», - равнодушно сказал Сяо Тяньяо, махнул рукой Лю Баю и Мо Цинфэну и сказал: «Назад!»

У этого жеста было ещё одно значение: операция начиналась!

Лю Бай сделал жест и отступил на несколько шагов. В то же время он махнул армии Цзиньувэй, которая стояла за ним. На поле боя было много людей. Приказы отдавались словами, также флагами и жестами.

Движения Сяо Тяньяо и Лю Бая не вызвали подозрений у Северной армии. Видя, что Сяо Тяньяо готов к битве, трое богов боевых искусств Центральной империи тоже приказали двоим богам боевых искусств и солдатам отступить.

Боги боевых искусств и солдаты Северной страны отступили к краю поворота. Армия Цзиньувэй тоже отступила, но...

Двое богов боевых искусств и солдаты Северной страны не заметили, что 18 воинов армии Цзиньувэй стояли очень открыто и они все держали мечи в правой руке, но их левые руки были у них за спиной.

В этот момент они отступили назад держа левую руку за спиной, достали приготовленные факелы и отошли в угол. Факелы в их левых руках случайно коснулись фитилей, зарытых в землю.

Всё верно, бомбы с ядовитым дымом были зарыты не в середине поля, но вокруг него. Ведущие к ним нити были обернуты пустым бамбуком, прежде чем их зарыли в землю.

Свист ветра скрыл звук горящего фитиля. А пустой бамбук не только защищал фитиль, но также прикрывал яркие искры.

Так что, если время от времени раздавались звуки, они не замечались. В этот момент всё

внимание было сосредоточено на Сяо Тяньяо и троих богах боевых искусств. Даже двое богов Северной страны смотрели на них.

Они воевали против Сяо Тяньяо и знали способности Сяо Тяньяо. Однако они не верили, что Сяо Тяньяо может сразиться с троими, но...

Сяо Тяньяо осмелился вызвать их на бой, у него, должно быть, была уверенность в своих силах, так что двое богов Северной страны хотели знать, что сделает Сяо Тяньяо.

«Вы в одиночку противостоите троим, давайте начнём, делайте свой первый ход!» - бог боевых искусств в пурпурном хотел сразу убить Сяо Тяньяо, но ему не хотелось выглядеть некрасиво на глазах у стольких людей.

Кроме того, позволив Сяо Тяньяо сделать первый ход, они получают возможность узнать, как поступит Сяо Тяньяо.

«Хорошо», - Сяо Тяньяо не противоречил ему и медленно вытащил длинный меч, висевший у него на поясе».

«Длинный меч? Этот меч - это король королей среди оружия. Это ритуальное оружие, но оно не предназначено для убийств на поле боя», - бог боевых искусств в пурпурном презрительно посмотрел на меч в руке Сяо Тяньяо.

Длинный меч был очень красив на вид, но его нелегко было использовать. В Центральной империи некоторые люди тоже использовали мечи, но это все были люди с высоким уровнем мастерства. Обычный человек не выбрал бы такого рода оружие.

«Оружие нужно не только для того, чтобы убивать людей. Его назначение зависит от того, кто его использует».

Слова бога боевых искусств в пурпурном одеянии не задели его.

Так называемое «убийство» никогда не зависело от оружия, оно зависело от людей.

«Вы поистине самонадеянны», - глаза бога боевых искусств в пурпурном стали холодными. Затем он вытащил нож, который принёс с собой.

Да, его оружием был нож!

Длинный меч был королем среди королей оружия. Простой меч был королём оружия. Копье было воров оружием, а нож был предком оружия.

Хотя нож выглядел не так впечатляюще, как мечи, он был крайне смертоносным. Оружием других богов боевых искусств также были ножи. И они сияли в свете солнца.

«Приступим», - поторопил бог в пурпурном одеянии.

«Хорошо», - Сяо Тяньяо не стал откладывать. Он прыгнул в воздух и нанёс удар богу боевых искусств в пурпурном одеянии.

«Работа света довольно хороша, и скорость достаточно велика», - бог боевых искусств в пурпурном похвалил Сяо Тяньяо. Затем он поднял свой нож, чтобы отразить меч. Он сделал жест запястьем, чтобы попытаться отхватить длинный меч Сяо Тяньяо, но...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/1161975>